
Нет ничего вечного.

Так и этот весьма насыщенный на события день как ни странно подошёл к концу без эксцессов.

После недолгих раздумий я решил остаться на ночь в этом сомнительном месте. Не для сексуальных утех, которые слышны здесь буквально из каждой щели, а для сна. Всё просто. Мэри нужен был отдых после произошедшего с её сознанием. Там была самая настоящая каша. Девушка из раза в раз отчаянно и суматошно пыталась собрать обрывистые ускользающие воспоминания в некую единую картину, но ничего толкового не получалось.

В последние минуты перед тем, как она уснула, мысли её состояли в основном из матерных конструкций, криков и злобы на саму себя.

Самый настоящий коктейль из негатива и хаоса!

Мэри сама была категорически против отдыха, но я даже спрашивать не стал. Не тот случай. Пускай отоспится, придёт в себя немного и тогда уже дальше думать будем. Не хватало ещё выйти из здания и нарваться на очередную неприятность. Учитывая мою «удачу», то вполне вероятно, что на улице нас поджидает, например, тот самый Кромбель. Я этому особо не удивлюсь, но с текущей нагрузкой на мозги Мэри может совсем с ума сойти, не выдержав всего бардака с подчинением воли и стиранием памяти.

А я искренне сомневаюсь, что у меня получится привести в чувства человека с проблемами в психике. Пока что явно не мой уровень... Хотя ради интереса стоит попробовать как-нибудь наведаться в психушку. Проверю способности и потренируюсь заодно.

— «Но если у Мэри действительно потечёт крыша, то придётся с ней расстаться...», — невесело подумал я про себя, лёжа с ней в одной кровати и рассматривая белый потрескавшийся потолок.

Поздняя ночь, номер отеля, мужчина и женщина в одной кровати...

Всё бы ничего, но эта вонь от мутантов отбивает всяческие мысли в подобном плане. Если с обычными людьми сам мозг играет со мной, подкидывая максимально неприятные мысли и образы, то с агентами Союза виновато уже обоняние.

Чего уж говорить, я не снимал никакой одежды с Мэри и плотно завернул её в одеяло в надежде на то, что запах гнилого мяса не пройдёт.

К сожалению, я прогадал – плотное белое одеяло продержалось едва ли десять минут, пока само полностью не пропиталось этим ароматом. Окно было приоткрыто, но доносящаяся вонь жжёного пластика от ближайшего завода почти не перебивала смрад, царящий в комнате. Я пока терпел, задерживая дыхание, но уже был в первой стадии отчаяния. Чем этих людей накачивают, что от них смердит как от помойки? Ужас какой-то.

Однако, когда я проверял номер перед сеансом «терапии», в туалете я видел освежитель воздуха...

Но сможет ли баллончик альпийской свежести изменить ситуацию?

И не исказиться ли мой образ в глазах Мэри, если она утром проснётся и поймёт, что пахнет

иначе?

— «Что это за запах?»

— «Этот придуток распылил на меня освежитель воздуха?»

— «У него всё в порядке с головой?»

И прочее-прочее после чего строить из себя невесту что перед Мэри будет трудновато...

Нет. Нужно себя перебороть и привыкнуть к этому запаху. И чем раньше у меня это получится, тем будет лучше. Нам ещё работать вместе.

Как вариант, можно будет поинтересоваться данной темой у того же Франкенштейна. Он далеко не самый простой человек и не Благородный, но запаха от него никакого нет, кроме разве что дорогого одеколона.

Нужно подумать над этим. Вести Мэри в дом пока не хочется.

— Фух, — тихо выдохнул я, продолжая дышать как обычно.

А чтобы хоть немного отвлечься, я полез в телефон. Нужно в заметках набросать хотя бы примерный план действий. Правда, у меня редко, когда идёт всё по намеченному плану, но пускай уж будет на всякий случай. Лишним точно не будет.

Но вдруг мне на телефон пришло сообщение от Виктора, что изрядно удивило меня, ведь только что вспоминал о нём.

[Уведомления] — У вас новое сообщение!

Хм, Франкенштейн редко мне пишет и особенно в столь позднее время.

[Виктор] — Дензел, ещё раз прошу прощения за беспокойство. Скажи, ты придёшь сегодня домой?

[Я] — Я на романтическом свидании. Что-то срочное?

У меня ведь может быть личная жизнь, верно?

Ответ пришёл далеко не сразу. Минуты три точно успело пройти, прежде чем появилось уведомление с новым сообщением. Я даже успел заскучать, пока ждал.

[Виктор] — Нет, дети перед тем как уйти интересовались твоим спешным уходом. В таком случае не буду тебе мешать. До завтра.

Станный разговор вышел, но забавный.

Два дня спустя

Последние дни на удивление прошли в спокойной атмосфере, если не считать переполох перового дня, когда из каждого угла доносились новости и слухи о страшном побоище в больнице. А оно действительно было ужасающим по своим масштабам. Я-то в ту ночь не на все

этажи заглядывал и, как оказалось, упустил многое...

Тварь за свои деяния получила слишком лёгкую смерть.

Если бы я тогда прошёлся по всем этажам и увидел, то что спустя полдня показывали уже в интернете, то точно организовал небольшую пыточную для единственного пленника. Это животное того заслуживало.

Надеюсь, в этом мире есть ад с чертями и кипящим котлом. Там ему самое место.

Из-за бойни в больнице даже на пару дней закрывали академию для безопасности учащихся, но уже на третий день школьные ворота вновь стали открытыми. Виктор посчитал, что опасность миновала.

Я же ничего не сообщал про своё участие в этих событиях. Зачем?

Только лишние вопросы к моей скромной персоне. Главное, что упырь сдох, а агенты Союза нейтрализованы. Один безголовым трупом купается в канализации, а другая сейчас спрятана в баре.

Да, у меня всё-таки получилось всунуть ещё одну девушку в барменши. И с мисс Нахён сумел легко договориться без гипноза, ведь та решила взять небольшой отпуск после случившегося и искала второго человека на ночь, и Катрин ничего против не имела.

Это был просто чудный день.

С Благородной вообще вышло всё на удивление просто и буднично. Наш спонтанный договор в силе, а к Мэри у неё вопросов не возникло при знакомстве. Ей было в общем-то всё равно, ведь Катрин нужна была просто работа в укромном месте с нормальным доходом. Остальное её мало волновало, хотя доля интереса в её взгляде всё-таки присутствовала.

Мэри же в восторге не была от происходящего, но не имела ничего против обычной человеческой работы. Гордость, разумеется, играла в одном месте, но девушка умело контролировала её. Дальнейшие перспективы ей однозначно нравились. Новую квартиру неподалёку от дома сняли, на работу устроили и даже не убили, хотя старушка с косой миновала её только чудом. К тому же я пока ничего не требую от неё взамен, проверяя девушку. В общем-то Мэри сейчас предоставлена сама себе.

В будущем я планирую использовать её для мелких дел и бар должен стать для неё своеобразной проверкой. Мне люди будут нужны, а вербовать толком и некого.

Понаблюдав за происходящим в баре пару дней, я со спокойной душой отправился в академию. Именно в день, когда учебное заведение открылось после инцидента в больнице.

Мне хотелось переключиться на мирские хлопоты и заботы, погрузившись в школьную атмосферу. Агенты Союза, мутанты и кровавые бойни...

Пора бы наконец вернуться в роль обычного учителя.

В академию мы шли втроём, пропуская мимо редкие группки школьников в белой форме. Они как правило уважительно здоровались с директором и изредка со мной, а после быстрым шагом следовали дальше по дороге. Так примерно продолжалось до ворот, где Виктор с Рейзелом, которые всю дорогу шли чуть впереди, переглянулись между собой. Братец

отравился дальше, следуя к главному входу, а меня остановил Франкенштейн.

— Дензел, пока занятия не начались, можешь зайти ко мне в кабинет? — спокойным дружелюбным тоном спросил он, мельком поглядывая в сторону, кивая проходящим школьникам.

— Без проблем.

— Вот и славно, — улыбнулся он, кивая в сторону входа. — Тогда идём. Не думаю, что это отнимет много времени.

— Что-то важное?

— Не сильно, — честно ответил он, зашагав в академию. — Документы и прочие формальности.

— Оу, понимаю.

Я был оформлен официально в академии, а потому даже небольшой отпуск требует от меня и Виктора заполнения всякого рода бумаг. И большинство из них приходилось писать на корейском языке. Некоторые формальности можно было бы опустить, но зачем? Я никуда особо не спешу, а дополнительная надбавка молодому специалисту точно не помешает.

Денег на Мэри и на восстановление бара ушло немало, а свой бизнес по конфискации денег у преступных группировок я пока не начал. Первый стажер ещё проходит обучение в баре, трясая шейкером и натирая бокалы. Катрин я вовлекать во всякие сомнительные авантюры пока не хочу.

— Дензел, не сочти за грубость, но я могу поинтересоваться у тебя кое-чем личным, если ты не против конечно? — неожиданно произнёс Виктор, сидя за своим рабочим местом и стуча пальцами по клавиатуре.

— Хм, я так и знал, что ваша переглядка с Рейзелом имела какой-то потаённый смысл, — чуть усмехнувшись, ответил я, сидя на диване и чёрной ручкой заполняя документы.

Невысокий столик, стоявший между двумя диванами, сейчас был полностью завален всевозможными папками, журналами и прочими документами. Теперь я был почти что полностью уверен, что директор специально завалил меня всем этим, чтобы начать разговор, пока занят чем-то. По крайней мере, в этом есть своя логика.

— Верно, — мужчина отвлёкся от монитора и взглянул на меня.

— Я весь во внимании, спрашивай. Я решу отвечать или нет.

Настрой у Виктора был серьёзным – он снял очки и положил их в футляр на столе.

— Кхм, это касается вашего сообщения несколько дней назад. Дензел, скажи, у тебя кто-то появился из числа возлюбленных? Я понимаю насколько бестактен мой вопрос, но это действительно важно.

— Почему важно? — держа на лице лёгкую улыбку, я продолжал заполнять бумаги.

Ха, я-то думал, что день скучным будет, а нет.

Так и знал, что будет какой-то эффект от той безобидной шутки. Странно, что тянули так долго.

— По объективным причинам ты не можешь многого знать про традиции и взаимоотношения Благородных с обычными людьми, — начал говорить Виктор, которому явно было неловко вести подобную беседу. — Признаюсь честно, меня так же не посвящали во многие аспекты. Есть такие темы, которые остаются исключительно в кругах Благородных...

— Можешь говорить прямо и по делу, — решил я помочь блондину.

— Хорошо, — облегченно выдохнул он. — Если сократить заранее подготовленную речь, то ты — глава древнего клана Благородных, у которого нет наследников. Само твоё естество будет требовать от тебя продолжить род Кадис Этрама. Это сильное чувство, которому будет трудно противиться, учитывая твой солидный возраст... Кхм, и твой брат, господин Рейзел, рекомендовал тебе быть осторожным с романтическими свиданиями...

— Хаха, — открыто хихикнул я, находя всю эту ситуацию забавной. — Странно это говорить вслух, но можете не переживать за меня и за клан. Обычные девушки меня не интересуют...

— Девушки?

Я немного нахмурился.

— И все остальные тоже, — уже менее весёлым голосом продолжил я мысль. — Если я и соберусь с кем-то в будущем связывать свою жизнь, то исключительно с Благородной. Здесь без вариантов. А в тот раз я просто решил подшутить над тобой. Я не был на свидании. Думаю, на этом моменте можно закрыть этот вопрос раз и навсегда.

— Да, конечно. Я передам твои слова Мастеру.

— Кстати, а почему сам Рейзел мне это не сказал? — решил поинтересоваться я, ведь это было логичней.

— Дензел, ты сам понимаешь, что это вопрос личного характера, а мы с тобой знакомы уже довольно долгое время и вели разговоры на самые разные темы. Какие-никакие, но доверительные отношения имеются. По крайней мере, я смею надеется на это, — вновь улыбнулся Виктор своей добродушной улыбкой. — Мастер решил, что именно я смогу донести до тебя его мысль более понятным и простым языком. Надеюсь на понимание.

— Хм, действительно... — задумчиво произнёс я, представляя в голове как бы выглядел наш с Рейзелом диалог на эту тему. — Ладно, я тебя услышал и надеюсь ты меня тоже.

— Да, благодарю, — признательно кивнул мне Виктор. — Закончил заполнять заявления?

— Ещё две штуки осталось.

— Если хочешь, то я могу заполнить их за тебя, — вдруг предложил блондин, надевая очки обратно.

Значит, я был прав насчёт затеи с бумагами!

— Ну уж нет. Пускай детишки подождут меня и наговорятся вдоволь.

— Твоё право. Не буду больше отвлекать...

Хах, нет! Моя очередь!

— А у тебя, Виктор, нет никакой возлюбленной?

— Нет. Меня это давно не заботит.

— Рейзел запрещает?

— Вовсе нет, — чуть усмехнулся директор, понимая, что теперь я буду трепать мозги.

— Тебя просто не интересуют женщины?

— Кхм, я полностью отдаю себя в служении Мастеру. В моём сердце больше нет места ни для кого, кроме господина Рейзела.

— Тебя интересует мой брат? — невинным голосом проявил я интерес, неспешно заполняя бумагу.

Подняв взгляд на Виктора, я увидел на его лице нечитаемое выражение.

Возмущение, растерянность и что-то ещё.

— Он мой господин, а я его верный слуга, — Франкенштейн сначала дал уклончивый ответ, но через мгновение продолжил. — Я испытываю определённые тёплые чувства по отношению к своему господину Рейзелу, но их ни в коем случае нельзя назвать романтическими или чем-то схожим. Я утолил твоё любопытство, Дензел?

От блондина повеяло легким холодком.

Ладно, стоит на этом остановиться.

Но я не мог просто так оставить его с Рейзелом пассаж без ответа.

— Более чем, — коротко кивнул я. — Не буду больше отвлекать.

— Спасибо, — практически процедил через зубы директор, возвращаясь к работе.

Больше я решил Виктора не трогать, заканчивая со своей макулатурой. По моим подсчётам осталось минуты три от силы, и я смогу покинуть этот кабинет.

Но вдруг всего через пару минут, когда я заканчивал заполнять последние бланки, в дверь постучали и послышался голос мистера Пака, одного из учителей.

— Эм, директор Ли, разрешите войти? Я по важному вопросу.

— Входите, — ответил Виктор, отодвигая клавиатуру от себя.

Дверь тут же открылась и в кабинет прошёл мистер Пак, здоровенный широкоплечий мужчина средних лет в бежевом пиджаке. Он являлся классным руководителем у нескольких классов. Часто с ним пересекался, но почти не разговаривал.

Мужчина сегодня дежурил у ворот и сейчас должен быть на уроке по расписанию...

Но не успел я предположить причину его внезапного появления, как следом за ним показались

незнакомые лица с красными глазами и школьной форме.

Первым показался невысокий молодой парень европейской внешности с зачесанными назад серебряными волосами и черными прядями по бокам. Его яркие малиновые глаза внимательно и настороженно осматривали кабинет, будто ища какой-то подвох. Одет в форму нашей академии. Она выглядит очень опрятно и привлекательно. Впрочем, Благородный почти в любой одежде будет смотреться лучше, чем обычный человек.

Вслед за парнем в кабинет прошла красивая высокая девушка.

Очень бледная кожа и белые, даже серебристые длинные волосы. Они не выглядят окрашенными и, уж тем более, не похожи на парик. Ее глаза красного цвета, что является характерной чертой для благородных. Выглядит, как самая обычная ученица академии. Но также, как и с парнем, даже в простом белом пиджаке с юбкой она выглядела на порядок красивей и женственней, чем обычные девушки из старших классов.

Я ненадолго задержался взглядом на её талии, но быстро вернулся к бумагам, делая вид, что очень занят. Красива, бесспорно, но не до такой степени, чтобы пожирать ту глазами и пускать слюни. К тому же эти гости пришли не ко мне, а к «директору».

Намечается весёлое представление.

Парочка Благородных ненадолго задержалась взглядами на моей скромной персоне.

Мысли у них никак не прочесть, а показывать им в упор свои красные глазки, пробуя подчинить, не хочется.

Эх, я как назло не взял с собой затемнённые очки.

Но я был непробиваем, и парень решил сместить внимание на Виктора. А вот девушка продолжала сверлить меня взглядом. Неужто меня пробует подчинить? Хм, вроде, ничего не чувствую.

— Спасибо, мистер Пак, — спокойный будничным тоном произнёс Франкенштейн, вставая с кресла и убирая очки в футляр. — Можете быть свободны.

Здоровяк в пиджаке молча кивнул и поспешил покинуть нас.

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2493234>